

Содержание

Часть I. ФРАНЦИЯ	5
Часть II. ЛОНДОН	91

*Посвящается Брэнтли,
моему самому дорогому человеку*

Часть I

ФРАНЦИЯ

Глава 1

Март 1815 года

Эллиот потерял счет ударам. Его избивали втроем.

Всякий раз, как он проваливался в забытие, один из мучителей окатывал его ледяной водой из ведра и тряс, пока не придет в себя, потом его опять принимались бить, задавая один и тот же вопрос:

— *A qui rapportez-vous?**

На это у Эллиота было три ответа, все на безупречном французском:

— Не понимаю, о чем вы... Я никому не служу... Вы меня принимаете за кого-то другого.

Так продолжалось уже несколько дней. Сегодня его палачи были отчего-то особенно злы.

— Мы теряем терпение, англичанишка!

Кулак врезался в челюсть с такой силой, что Эллиот пошатнулся и в глазах потемнело.

Грубые руки трясли его за плечи до тех пор, пока не застучали зубы.

— А ну просыпайся, свинья!

Эллиот возблагодарил судьбу, что веки у него словно налились свинцом и глаза не открывались: не хотелось видеть, что с ним будет дальше.

* Кому ты служишь? (*фр.*)

Чей-то голос донесся сквозь густой туман:

— Ему еще раз врезать?

— Еще пару таких ударов, и он вообще ничего не сможет сказать, — донесся другой голос.

Его слова были встречены хохотом, последовал очередной удар в челюсть, а потом раздался хруст, и в голове Эллиота расцвели ослепительные белые вспышки вроде смертоносных хризантем.

И темнота...

— Смити?

Этот голос — женский, тихий и спокойный — прокрался сквозь туман мягко, словно первые лучи рассвета, разгоняющие тьму.

Это был первый голос за многие дни, за которым не последовало удара и боли.

— Смити, просыпайся.

Эллиоту едва удалось открыть один глаз.

Перед ним возникло чумазое лицо в обрамлении нечесаных седых патл, незнакомое, и он прищурился, пытаясь разглядеть его, но тут же задохнулся от боли, а открывшийся глаз наполнился слезами.

— Это я, Джо, — прошипела незнакомка.

Джо?

Ее выдали глаза, потому что их невозможно было замаскировать: эти светлые глаза с голубоватым оттенком он узнал бы где угодно.

— Вот те на: да это же Джозефина Браун собственной персоной, — попытался пошутить Эллиот, но раздался лишь надтреснутый хрип — челюсть распухла так, что отчетливо говорить не получалось.

— Идти сможешь? — спросила Джо ровно и без всякого выражения на лице.

Эллиот хрипло рассмеялся.

— Да уж отсюда, черт возьми, я как-нибудь уковыляю.

Джо — или Блейд*, как все ее называли в Фантастическом женском цирке Фарнема — где они оба работали, — помогла Эллиоту сесть и, закинув его руку себе на плечи, все еще придерживая за запястье, пробормотала:

— На счет «три» мы встанем. Раз... Два... Три!

Они поднялись на ноги одновременно, хотя приходилось признать, что заслуга эта по большей части принадлежала Джо.

Возникло ощущение, словно его голова — это полная миска воды, в которой мешают поварешкой, плещут ее и раскачивают из стороны в сторону с такой яростью, что у него чудом не текло из ушей.

— Стоять прямо можешь? — спросила Джо шепотом. «Еле-еле», — но вслух сказал:

— Да, все в порядке.

Джо шевельнула плечом и покрепче ухватила его запястье.

— Готов?

«Вряд ли».

— Да, — опять солгал Эллиот. — Но у меня что-то с глазами — мало что вижу.

Вместо ответа Джо сделала шаг вперед.

С желудком у Эллиота творилось то же, что с головой: и там и там что-то плескалось и билось о стенки, но в противоположных направлениях. Ему вспомнилось неприятное путешествие через Ла-Манш по дороге во Францию, хоть он и предпочел бы его не вспоминать.

Первый шаг дался тяжелее всего, хотя и следующий был не намного легче. Сделав с десятков шагов, Эллиот затрясся всем телом, пот стекал с него ручьем, а мышцы скрутило судорогой так, что ноги не слушались. Он пошатнулся и упал на Джо, чуть не сбив ее с ног.

* От англ. blade — клинок. — Здесь и далее примеч. пер.

К тошноте добавился стыд за собственную беспомощность: она пытается удержать их обоих на ногах и идти вперед.

— Прости, Джо, — пробормотал Эллиот. — Лучше оставь меня: я буду только обузой.

Она не ответила и вообще никак не отреагировала на его слова, продолжая идти, и с каждым шагом он все сильнее опирался на ее стройное сильное тело.

«Еще пять шагов», — приказал себе Эллиот, но уже через четыре шага Джо остановилась открыть дверь.

На земле лежал труп. Сперва Эллиот заметил истоптанные подошвы сапог, а уж потом мертвеца, которому они принадлежали. Это был один из его похитителей: тот, что все время улыбался, когда наносил удары. Теперь он не улыбался, а казался удивленным, выпученные глаза смотрели в никуда, а на горле зияла отвратительная красная рана.

Джо сказала просто:

— Перешагнуть сможешь?

Эллиот кивнул и, собрав все силы, последовал ее примеру, чтобы поскорее убраться от мертвеца. Он ненавидел своего мучителя, но не мог заставить себя ликовать при виде изуродованного тела.

— Почти пришли, — сообщила Джо.

Эллиот собрал все силы в комок и приказал ногам слушаться, чтобы облегчить ее ношу, но при попытке поднять ногу колено другой подкосилось.

Джо хрипло простонала и согнулась под его тяжестью, но устояла.

— Еще совсем чуть-чуть, Эллиот, потерпи.

Он растерянно моргнул, услышав от нее имя, данное ему при крещении. Откуда она узнала? Он никому не открывал своего настоящего имени, и вся труппа звала его Смити.

Эллиота так озадачило это обстоятельство, что он сделал несколько шагов самостоятельно, даже не осознав этого.

— До двери еще шагов пятнадцать, — сказала Джо. — У тебя получится. Всего пятнадцать.

Эллиот закрыл глаза и начал считать про себя. «Раз, два, три, четыре...»

Похоже, потом он потерял сознание. Из забытья его вырвал ее голос:

— Держись, Эллиот: осталось всего четыре.

«Раз, два, три, четыре!»

Он с трудом открыл глаза, когда понял, что они все еще идут.

— Это был четвертый. Почему мы?..

— Я соврала, — сказала Джо. — Идем. Ты сможешь.

Эллиот тихонько фыркнул и попытался идти, но отрывать ноги от земли больше не получалось.

— Возьми другую руку, — предложила Джо.

Эллиот разлепил веки, услышав ее тихий отрывистый приказ.

— Я не понимаю, что ты...

Рука — слишком большая, чтобы принадлежать Джо, — ухватила его свободный локоть, и чужие плечи скользнули ему под мышку. Человек был явно выше и шире в плечах, чем Джо.

Эллиоту едва хватило сознания ужаснуться, что он не услышал приближения второго человека.

— Дальше будут ступеньки, так что придется поднимать ноги.

«Ступеньки?»

Эллиот быстро моргнул, сиюсь отогнать сгушавшуюся тьму, и поднял одну ногу, но на этот раз подкосились оба колена.

Мужской голос выругался по-французски и сказал:

— Отпусти, и я его понесу сам.

Сильные руки подняли его словно куклу. Он надтреснуто вскрикнул, когда ноги внезапно оторвались от земли и все вокруг перевернулось вверх тормашками. Чья-то рука обхватила его бедра, а твердое плечо врезалось в живот.

На этот раз, когда в глазах почернело, Эллиот не стал сопротивляться.

Глава 2

Джозефина Браун — во всяком случае, под этим именем ее знали последние восемь месяцев — смотрела на почтенного Эллиота Уингейта, осаждаемая новыми пугающими эмоциями при виде этого когда-то красивого, но изуродованного до неузнаваемости лица.

Ей пришлось на время забыть про весьма прилично оплачиваемую работу, чтобы выручить его. Ей сейчас следовало быть за сотни миль отсюда, а не разглядывать некое подобие лица пребывавшего в обмороке Эллиота.

«Оставь его, цыпленочек, — звучал в мозгу голос Мунго. — Ты о нем достаточно позаботилась. Нельзя ради него забывать о своей миссии».

Джо не могла не признать, что Эллиот отвлек ее от текущей «миссии» — как Мунго пафосно называл их услуги, — но ей совсем не хотелось оставлять его в лапах жестоких похитителей.

Выкрасть Эллиота у банды «Красные коты», процветавшей на просторах раздираемой войной Франции и жившей за счет перепуганных сельских жителей, было очень непросто. Хотя те, кто пытал и допрашивал Эллиота, не входили в состав армии, французское правительство платило им за сведения, добытые в ходе насильственных действий по отношению к обитателям французской провинции.

Чем бы Эллиот ни был занят во Франции, за агента министерства внутренних дел Британия могла хорошо

заплатить, и ему жилось бы несладко — и скорее всего недолго, — не вмешайся Джо вместе со своими подопечными. Впрочем, ей не потребовалась какая-то особая сноровка или подготовка: «Красные коты» всегда любили хорошо выпить и развлечься с девками, поэтому не оставляли у камеры Эллиота больше одного сторожа.

Бандиты истязали тощего жилистого англичанина пять дней, но он так и не сломался. Это произвело на Джо сильное впечатление и в то же время и пугало до чертиков. Но она была слишком хорошо осведомлена о пытках и их эффективности: рано или поздно Эллиот рассказал бы «Котам» все, что они хотели знать, каким бы прекрасным агентом ни был.

А если бы они установили его личность, то очень скоро вышли бы на Цирк Фарнема и женщину, которую Джо надлежало защищать: Марианну Симпсон, — так что Джо могла бы сказать, что, спасая Эллиота, решала проблему, которая могла разрастись и поставить под угрозу ее миссию.

«Девчушка моя, ты же понимаешь, что ничего у вас с ним не выйдет», — слышала она голос Мунго, совсем как живого. Не то чтобы Джо позволила себе это дурацкое увлечение, когда Мунго был жив...

«Это называется «одержимость», цыпленочек».

Джо закатила глаза. «Ладно, пусть будет одержимость».

С Мунго они никогда не оставались на одном месте подолгу.

«Надо все время двигаться». Он повторял это как заклинание, и большую часть из тех двадцати восьми лет, что Джо прожила на свете, они придерживались этого правила, или, по крайней мере, так долго, как она помнила. Она все еще следовала этому наставлению, хотя Мунго уже не было в живых. Почти полгода прошло со дня его смерти, но боль утраты была так же остра,

как лезвия шести ножей, которые Джо всегда держала при себе.

Эллиот застонал и пошевелился в постели, глаза его приоткрылись, и взгляд заметался по комнате, пока не остановился на Джо. Было заметно, что он сразу ослабился, выражение его лица смягчилось, хотя резкие черты лица Эллиота Уингейта невозможно было назвать мягкими ни при каких обстоятельствах.

— Я думал, это все во сне, — сказал он хрипло.

От этих слов сердце ее забилося чаще, Джо тут же бросило в краску, пока она не осознала, что значили его слова: он хотел лишь, чтобы его чудесное спасение не было сном.

— Как долго? — спросил он, когда она промолчала.

— Три дня.

Эллиот поморщился. Хотя отеки уже почти сошли у него под глазами, Джо понимала, что ему все еще больно.

— Где мы?

— Неподалеку от Шарлевиля.

Эллиот мгновенно напрягся.

— Люди, которые держали меня в плену, их логово...

— Они тебя не найдут, — тихо сказала Джо. — Я позаботилась об этом. Сейчас мы в безопасности.

Эллиот вздохнул с облегчением.

— Спасибо.

Джо кивнула и полой рубашки обтерла от масла клинок, который точила.

Взгляд Эллиота остановился на ноже, и в глазах у него промелькнули едва заметные эмоции. Он вспомнил тело «Красного кота», которого она прикончила, спасая его: ради его свободы совершила убийство.

— Не переживай! — Джо перехватила его взгляд. — Ты не виноват в его смерти.

Эллиот отвел глаза от ножа и посмотрел на нее.